

РЕФЛЕКСИЯ ОДУВАНЧИКА,
ОДИНОКО ВЫРОСШЕГО
У ПОДВАЛЬНОГО ОКНА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

1

29 мая

Чуть прояснилось, — так мир устроен:
к свету пробиться велит, вознестись.
Ведь не случайно же всё живое
тянется ввысь.

Вот и меня прорастив и лелея,
дали над грунтом приподнялі.
Видно, влияние неба сильнее
притягивания земли.

Почвой связан, ветром колеблем,
но от корня до кончика лепестка —
весь — во власти растущего там без стебля
лучащегося цветка...

Как же постигнуть природу тканей
и мыслей этих, прорезавшихся вдруг,
многообразие линий, граней
и особей вокруг?

Многих — необъяснимы повадки.
И гложет, гложет отнявшее покой,
не поддающееся разгадке:
что же будет со мной?..

7 июня

В цельной, законченной форме шара
столько наполненности и тепла,
как будто не стал бесцветным, старым.
...Чего уж там, жизнь прошла.

Хотя, конечно, если верить чувству, —
просто приблизился к замыслу Творца.
Бесплотность не значит, что место пусто.
И правда: нет ощущения конца.

Напротив, с прозрачностью тканей и мыслей,
будто предвестником яви иной,
крепнет чувство безмерности жизни,
охвата окрестностей — собой.

И не пугает уже, и не странен
этот наметившийся разлёт.
Явно — вот-вот — за дрожащие грани
меня унесёт.

Путь в небеса по незримым уступам
мнился... Выходит, почти угадал,
когда был жёлтым ещё и глупым
и многого не понимал...

8 июня

Значит, предчувствие не обмануло:
правит сила, что в дали влечёт...
Вроде бы жизнь из меня ускользнула
и вроде бы дальше течёт.

Одновременно: торчу и колеблем,
и вовлечён в восходящий поток,
и плавно парю, оторвавшись от стебля,
как здешний, лучащийся, жаркий цветок.

Длюсь бестелесным, ни юным ни старым.
За оболочку прорвался, вне:
прозрачная, личная область — из шара
ушла и рассеялась в вышине.

Изъят, но сознание не угасилось.
И чувства — вылет продлил, а не унёс.
Кажется, принят влекущей силой, —
в небо врос.

Вобран и сам весь мир окружаю,
всё живое собой едина.
И вроде бы здесь и жить продолжаю,
и вроде бы нет меня.